

СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

Р. С. Даниелян

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТУРЦИИ

Накануне первой мировой войны султанская Турция была полуколонией империалистических держав. Зависимость от империалистических стран оказала определяющее влияние на развитие ее экономики, культуры и просвещения. Султанская Турция была страной сплошной неграмотности. По официальным данным, число неграмотных составляло 85% населения¹. Дело просвещения целиком находилось в руках мусульманского духовенства. Основу программы начальных школ, немногочисленных средних школ и высших учебных заведений составляло богословие. Обучение носило религиозный характер и сводилось к воспитанию молодого поколения в слепом повиновении султанату и халифату.

Особенно в плачевном состоянии в Османской империи находилось высшее образование. В стране имелся только один университет в Стамбуле (основанный в 1860 г.), который носил название «Дар-уль-фюнун» (Дом науки). В 1908—1918 гг. были проведены некоторые преобразования, однако Дар-уль-фюнун далеко не отвечал требованиям современной высшей школы.

Кроме университета, в Стамбуле был расположен Дар-уль-муалимини алие (педагогический институт).

Падение султанского режима в результате победы национально-освободительного движения турецкого народа в 1919—1922 гг. открыло Турции путь к экономическому и культурному развитию.

Республиканское правительство провело ряд реформ в области просвещения. Конституцией 1924 г. (ст. 87) было провозглашено «начальное образование обязательным и бесплатным для всех турок»². Были ликвидированы духовные школы — медресе. Из учебных программ школ были исключены предметы, имевшие прямое отношение к мусульманской религии. Светское обучение было отделено от религиозного. Все учебные заведения, включая и иностранные, полностью перешли под контроль министерства просвещения. Была создана единая система образования, которая продолжает действовать до настоящего времени почти без существенных изменений.

¹ Ali Rıza, The land and people of Turkey, London, 1958, p. 62.

² Düstür, cilt 26, 3 cu terfip, Ankara, 1945, s. 178.

Важное значение имела замена арабского алфавита латинским (в 1928 г.). Повсеместно были организованы курсы по ликвидации неграмотности среди взрослых. Все эти реформы в области просвещения носили прогрессивный характер и несомненно сыграли большую роль в деле развития национальной культуры. Развитие экономики и культуры страны вызвали необходимость в подготовке квалифицированных педагогов, инженеров, врачей и других специалистов. Турецкое правительство с этой целью провело ряд мероприятий и в области высшего образования.

Стамбульский университет был реорганизован по системе западноевропейских высших школ. Особенно большое влияние на организацию его системы оказали немецкие и французские профессора.

Дар-уль-фюнун состоял из 5 факультетов: физико-математического, медицинского, историко-филологического, права и экономики и богословского. Последний был включен в Дар-уль-фюнун в виде факультета в 1924 г., после ликвидации духовных семинарий. В 1933 г. Дар-уль-фюнун был реорганизован и стал называться университетом³.

В Стамбуле находился и технический университет, который имел факультеты естественно-математических наук и инженерный⁴. В 1945 г. был основан университет в Анкаре, состоящий из факультетов истории, языка и географии, медицинского, юридического, сельскохозяйственного, а также естественно-математических, богословских, политических и социальных наук. Одновременно была создана целая сеть других высших учебных заведений. Среди них — высшая школа коммерческих и экономических наук, основанная в 1926 г., высшая ветеринарная школа. Подготовкой инженеров занималась высшая инженерная школа.

Так как в Турции подавляющее большинство населения занято в сельском хозяйстве, правительство в довоенные годы открыло высшие сельскохозяйственные школы в Стамбуле, Анкаре, Бурсе, Адане⁵. Однако все эти школы не могли удовлетворить потребности страны. Турецкое правительство ежегодно на государственные средства посылало студентов в высшие учебные заведения США и Европы.

Подготовкой педагогических кадров занимались педагогические институты, расположенные в Стамбуле и Анкаре. Кроме того, в Стамбуле находилась Школа изящных искусств, основанная в 1883 г. В 1917 г. она стала называться высшей школой изящных искусств и только в 1926 г., после преобразования, получила название Академии изящных искусств⁶. В ней имеются отделения архитектуры, живописи, декоративного искусства и турецкого декоративного искусства.

Реорганизация высших учебных заведений по системе западноевропейских стран, рост их — все это несколько улучшило постановку высшего образования в стране.

³ The Middle East Journal, vol. 16, № 3, summer 1963, p. 286.

⁴ The world of learning, 1957, p. 731.

⁵ International affairs, vol. XXVI, № 1, January 1950, p. 65.

⁶ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 2, ед. хр. 276, 1928.

После прихода к власти реакционного правительства Баяра-Мендереса в 1950 году Турция, вопреки национальным интересам, была втянута в агрессивные блоки и тем самым поставлена в зависимое положение от США.

Милитаризация страны, потребовавшая увеличения военных расходов, пагубно отразилась не только на экономике, которая находилась и без того в тяжелом состоянии, но и на политическом положении страны, ее культуре и просвещении.

Увеличение военных расходов явилось одной из причин сокращения ассигнований на образование. Согласно официальным данным, в период за 1947 по 1958 гг. турецкое правительство на военные цели уделило 15 млрд. лир, а на высшее образование было потрачено всего 5% военных расходов. В последующие два года на высшее образование было выделено 200 млн. лир, тогда как на военные расходы ушло 4 млрд. лир. Это соотношение и по сей день остается почти таким же.

После второй мировой войны, нарушая принцип светского образования, который был принят в первые годы провозглашения республики, турецкое правительство ввело преподавание религии во всех учебных заведениях. Так, например, в 1949 г. в связи с усилением влияния религии, при Анкарском университете был открыт богословский факультет по подготовке преподавателей религии для высших учебных заведений. Об усилении влияния реакционного мусульманского духовенства говорит и тот факт, что уже в 1950 г. было разрешено чтение корана по радио.

Депутаты от правящей партии настаивали на упразднении статьи 80 конституции, провозглашавшей принцип лаицизма, и объявлении ислама религией Турции. Усилились и требования о возвращении к арабскому алфавиту, к старой лексике. Все эти требования сводились к тому, чтобы стереть грань между Турцией и другими мусульманскими странами, с тем, чтобы Турция могла играть ведущую роль среди тюркских народов.

Для подготовки преподавателей религии были восстановлены школы имамов и проповедников мусульманского культа⁷. В 1959 г. для подготовки преподавателей в школах имамов (духовных наставников) был открыт богословский институт⁸.

Весьма показательно, что в период десятилетнего правления правительства Баяра-Мендереса мечетей было построено в четыре раза больше, чем школ. На строительство мечетей для каждой деревни отпускалось от 1000 до 5000 турецких лир⁹.

В деревнях активизировали свою деятельность религиозные секты, началась борьба за возвращение женщин к затворничеству. Турецкие женщины в деревнях вновь вернулись к ношению чадры¹⁰.

⁷ The Islamic Review, September 1957, p. 15.

⁸ „Vatan“, 20 kasım 1959.

⁹ „Zafer“, 1 mart 1960.

¹⁰ „Akşam“, 3 ekim 1960.

Восстановление религиозного обучения во всех звеньях школ и вообще активизация религиозных элементов в стране явилось прямым следствием, составной частью реакционной внутренней политики турецких властей. Делая уступки религиозным элементам, правящие круги Турции использовали их влияние не только в политических целях, в качестве средства межпартийной борьбы, но и как идеологическое оружие. Борясь с распространением прогрессивных взглядов, турецкие правящие круги использовали религию как средство воспитания молодежи в духе покорности и подчинения.

Усиление реакции внутри страны, отказ правящих кругов Турции от радикальных социально-экономических преобразований, участие страны в НАТО и других военно-политических блоках — все это отразилось на экономическом положении страны, на ее культурном развитии, в частности, на высшем образовании.

В настоящее время в Турции имеется семь университетов и 15 других вузов. Мы уже отмечали, что в Стамбуле функционировали два университета и один в Анкаре. В 1958 г. в Анкаре был открыт Средневосточный технический университет, состоящий из трех факультетов: естественно-математических наук, инженерный и административный. Преподавание в университете ведется на английском языке. Здесь учатся не только турки, но и молодежь из стран Ближнего и Среднего Востока. Университет находится под контролем Организации Объединенных Наций, а также США и Англии.

Эгейский университет, расположенный в Измире, имеет три факультета: медицинский, сельскохозяйственный и коммерческий.

В 1958 г. был открыт университет имени Ататюрка в Эрзеруме и Черноморский технический университет в Трабзоне¹¹.

Во главе университета стоит ректор, который избирается из преподавательского состава различных факультетов периодически, что дает возможность каждые 10 лет быть избранным на пост ректора, сроком на 2 года. Ректор руководит работой ученого совета университета. В состав ученого совета входят: ректор, который является председателем, проректор, деканы факультетов и по 2 члена от каждого факультета. Ученый совет университета присваивает почетные звания, утверждает решения факультетских советов, выдает дипломы и т. п.

Всеми делами высших учебных заведений ведает межвузовский совет, решение которого по тем или иным вопросам является окончательным. Межвузовский совет состоит из ректоров, деканов трех университетов — Стамбульского, Анкарского и Технического университета в Стамбуле, а также из одного представителя от каждого факультета. Совет не только координирует спорные вопросы, касающиеся высших учебных заведений, но и является высшим органом для разрешения конфликтов между университетами и правительством.

¹¹ „Zafer“, 9 aralık 1958.

Занятия в высших учебных заведениях Турции начинаются с 1 ноября и кончаются в мае. Академический год в турецких университетах подразделяется на осенний и весенний семестры. После зимних каникул с первых чисел февраля или марта (некоторые факультеты сдают экзамены не в январе, а в феврале) начинается второй семестр, заканчивающийся в мае. После этого проводятся выпускные или переводные экзамены. Срок обучения в высших учебных заведениях страны — 4 года, но на некоторых факультетах, в частности на медицинском, обучение продолжается 5 лет.

Оканчивающим высшее учебное заведение предоставляется право поступления в докторантуру по своей специальности. Срок обучения — 3 года. В Турции нет Академии наук, но имеется ряд научных учреждений, в частности историческое общество, филологическое общество и др.

В 1957—58 учебном году в высших учебных заведениях Турции обучалось 43 750 студентов¹². Если обратиться к цифрам, характеризующим отношение числа студентов высших учебных заведений к общему числу населения, то мы увидим, что процент населения, получающего высшее образование, невелик. Согласно официальным данным на 600 человек населения приходится один студент. Число студентов в Турции значительно меньше по сравнению со странами Европы. По данным газеты «Джумхуриет» в 1957 г. на 10 тысяч жителей Турции приходилось 16 студентов, в Дании — 32, Югославии — 33, в Германии — 28, в Финляндии — 40 студентов¹³. Насколько незначительно число студентов в Турции можно нагляднее убедиться, приведя данные из достижений народов советских среднеазиатских республик в области просвещения. Так, на 10 тысяч населения в Узбекистане приходится 110 студентов, а в Таджикистане — 101. Это примерно в 7 раз больше, чем в Турции¹⁴.

Большой недостаток Турция испытывает в инженерно-технических кадрах. Это объясняется тем, что подавляющее большинство студентов высшей школы учится на гуманитарных факультетах. Значительная же часть выпускников специальных высших школ устраивается на работу в крупных городах. Только незначительная часть их выезжает на работу в провинцию, где особенно остро чувствуется нехватка специалистов. Так, один специалист сельского хозяйства приходится на 25—30 деревень¹⁵. Для подготовки специалистов с высшим образованием турецкое правительство посылает студентов на учебу за границу. В 1958 г. в странах Западной Европы и США обучалось 2600 турецких студентов. В 1960 г., как сообщала газета «Улус», предполагалось послать на учебу за границу 4500 студентов¹⁶. Подавляющее большинство студентов, обучающихся за границей, не возвращается в Турцию, или же по возвращении устраивается на работу в больших городах.

¹² „Zafer“, 20 şubat 1958.

¹³ „Cumhuriyet“, 23 ocak 1957.

¹⁴ «Известия», 10 августа 1960, «Коммунист» (Ереван), 29 ноября 1961.

¹⁵ «Коммунист» (Ереван), 22 февраля 1963.

¹⁶ „Ulus“, 9 agosto 1960.

Особенно остро в Турции ощущается недостаток в квалифицированных врачах. Например, по данным, оглашенным на 15-м медицинском национальном конгрессе в Анкаре, в 1958 г. в Турции насчитывалось 10 938 врачей, 1669 медицинских сестер и 1912 акушерок¹⁷. В среднем в Турции один врач приходится на 4 тыс. человек. Только в пяти крупнейших городах страны — Стамбуле, Анкаре, Измире, Бурсе, Адане, где сосредоточено большинство врачей, один врач приходится на 500 человек¹⁸.

Еще хуже положение со средним медицинским персоналом. Так, например, одна медицинская сестра приходится на 11 тыс. человек¹⁹, один зубной врач — на 25 тыс. человек²⁰.

Недостаточность специалистов с высшим образованием связана с политикой правительства, которое вместо развития национальной экономики, просвещения, здравоохранения, проводит милитаризацию страны.

Выше мы уже отметили, что ассигнования на высшее образование в Турции не увеличивались. Значительную же часть университетского бюджета составляет государственная дотация, а другие источники (сборы со студентов за экзамены, доходы, которые получают факультеты, ведущие исследовательскую работу для частных промышленных или коммерческих организаций, доходы от издательства, прибыли, которые получают университеты от учрежденных ими учебных заведений) незначительны. Например, бюджет Стамбульского университета в 1948 г. (не считая лесоводческого факультета) составлял 14 242 663 турецких лир. Из этой суммы 12 722 500 тур. лир — государственная дотация. Бюджет 1949/1950 гг. (включая и лесоводческий факультет) составлял 14 658 696 тур. лир, из них 12 310 145 субсидирует государство²¹. К тому же надо отметить, что в 1953 г. правительство несколько ограничило автономию университета в вопросах распределения бюджета (закон 6185), которой они пользовались, согласно законодательству об университетах, принятому в 1946 г.²² Большинство высших учебных заведений из-за ограниченности средств имеют плохое оборудование, мало лабораторий, учебных пособий. Все это сказывается на успеваемости студентов. О низком уровне успеваемости в вузах свидетельствует тот факт, что только 10% студентов первого курса юридического факультета Стамбульского университета сдали экзамены.

Турецкие студенты испытывают значительные материальные затруднения, что в свою очередь влияет на их успеваемость. Поэтому сведения о том, как живут и в каких условиях они учатся, представляют особый интерес. Турецкие газеты полны сообщений о том, что студентам негде спать, негде готовиться к занятиям, у них не хватает денег для

¹⁷ „Ulus“, 13 ekim 1958, „Vatan“, 15 ekim 1958.

¹⁸ „Ulus“, 13 ekim 1958.

¹⁹ „Hürriyet“, 11 kasım 1957.

²⁰ „Cumhuriyet“, 24 mart 1957.

²¹ Abul H. K. Sassani, Education in Turkey, Washington, 1952, p. 57.

²² The Middle East journal, summer 1962, vol. 16, № 3, p. 289.

приобретения книг и учебных пособий. В качестве примера можно привести Стамбульский технический университет. В 1958 г. здесь обучалось 7000 человек, из них только 576 было обеспечено общежитием²³. По подсчетам студентов этого университета, их прожиточный минимум составляет 187,5 лир в месяц. Это самая минимальная сумма, которая не может удовлетворить турецкого студента. В действительности же на его расходы необходимо в месяц 345 лир²⁴. Между тем, в Турции, по данным официальной статистики, только 4% всех студентов получают государственную стипендию в размере 150 лир. Эта стипендия, как отмечают студенты, даже не хватает на питание. Помимо расходов на питание, им нужно вносить вступительный взнос, платить в отдельности за изучение каждого предмета (на медицинском факультете в первом семестре проходят четыре предмета, за каждый предмет вносят по 10 лир), за право держать экзамен вносить по 5 лир за предмет.

Кроме вышеуказанных расходов, каждый студент вносит плату за пользование лабораториями, библиотекой²⁵, а также покупает учебные пособия, учебники, которые стоят очень дорого. Так, например, учебник анатомии стоит 45 лир, а физики—15 лир²⁶.

Но самым болезненным вопросом для турецких студентов является вопрос общежитий. По заявлению бывшего министра просвещения Джедяля Ярдымджи, в 1957 г. из 33 793 студентов высших учебных заведений 4371 живут в общежитиях и 3249 — в частных пансионах²⁷.

По свидетельству газеты «Улус», в высших учебных заведениях Анкары насчитывается более 10 тыс. студентов, из которых обеспечены ночлегом только 2721 человек²⁸.

Газета «Джумхурнет», сообщая о тяжелом положении турецкого студенчества, отмечала, что особенно трудно приходится учащимся, прибывшим из восточных вилайетов страны. За неимением места в общежитии им приходится снимать комнату за 150—200 лир в месяц²⁹. Общежития находятся в антисанитарном состоянии. Представители от Демократической и Народно-республиканской партий, обследовав жизнь студентов в некоторых общежитиях страны, установили, что «они живут в неслыханно тяжелых условиях: крыши домов протекают, отчего постели сырые, студенты часто болеют ревматизмом и воспалением легких»³⁰.

Многие турецкие студенты бросают учебу из-за тяжелого материального положения. А тем, кому удастся закончить высшее учебное заведение, не легко найти работу по своей специальности. По данным,

²³ „Cumhuriyet“, 31 agosto 1958.

²⁴ Там же.

²⁵ В Турции имеется всего 100 библиотек с незначительным книжным фондом.

²⁶ «Смена», 1954. № 20, стр. 19.

²⁷ „Hürriyet“, 24 aralık 1957.

²⁸ „Ulus“, 19 ekim 1957.

²⁹ „Cumhuriyet“, 29 eylül 1958.

³⁰ „Vatan“, 28 eylül 1958.

опубликованным в газете «Хюрриет», всего в Турции ежегодно оканчивают высшие учебные заведения 5 тыс. человек из 24 696 студентов³¹. Несмотря на это, — констатирует газета, — многие из них не могут найти работу.

Совершенно очевидно, что дети несостоятельных родителей не могут закончить высшее учебное заведение, не говоря уже о том, что дети турецких рабочих и крестьян почти лишены возможности получить университетское образование. И, действительно, подавляющее большинство студентов высших учебных заведений Турции — это дети состоятельных родителей, представителей господствующих классов.

Для поступления в высшее учебное заведение необходимо окончить начальную и промежуточную среднюю школу, а затем лицей. Для получения свидетельства об окончании лицея (*olgunluk*) недостаточно пройти только курс, необходимо сдать письменные государственные экзамены по всем предметам. Это правило было введено в 1955 г. Обучение в лицеях обходится очень дорого, поэтому оно недоступно детям трудящихся, не говоря о высшей школе. Кроме того, прием студентов в высшие учебные заведения страны крайне ограничен в связи с недостаточностью учебных помещений и преподавателей. Об этом свидетельствует тот факт, что только 2 процента окончивших лицей могут учиться в высших школах. Выпускники лицеев, не поступившие в высшие учебные заведения, часто проводят демонстрации с требованием предоставить им возможность получить высшее образование.

Университеты Турции не полностью укомплектованы преподавательским составом. Так, в Стамбульском техническом университете не хватает 33 профессора, 86 доцентов и 127 ассистентов, в Стамбульском университете — 53 профессора, 64 доцента и 67 ассистентов. Перед проблемой пополнения квалифицированными педагогами стоит и университет имени Ататюрка в Эрзеруме³².

Нехватка педагогических кадров в высших учебных заведениях объясняется тем, что в Турции уделяется недостаточное внимание их подготовке, а также низкой заработной платой. Американские и западноевропейские специалисты, работающие в вузах Турции, получают больше турецких преподавателей. Из-за низкой оплачиваемости труда многие турецкие преподаватели уходят из вузов на другую работу. Турецкие правящие круги не озабочены созданием нормальных условий для работы турецких специалистов с высшим образованием. В вузах страны вместо турецких преподавателей работают иностранные специалисты, для которых созданы лучшие условия. Большую часть их составляют американцы. Так, в 1955—56 учебном году они составляли половину иностранных специалистов, работающих на факультете административного управления Анкарского университета³³.

³¹ „Hürriyet“, 28 mart 1951.

³² The Middle East Journal, summer 1962, vol. 16, № 3, p. 282.

³³ Политика США на Ближнем и Среднем Востоке, М., 1961, стр. 136.

Несколько американских специалистов по приглашению турецких властей работают в министерстве просвещения Турции. Американские педагоги принимают активное участие в составлении программ для турецких высших учебных заведений. Так, например, университет имени Ататюрка в Эрзеруме проводит занятия по программе американского университета в штате Небраска. Университет Небраски разработал и программу о совместной подготовке с Анкарским университетом административных кадров и специалистов в области сельского хозяйства.

Средневосточный технический университет был организован при непосредственном участии эксперта ЮНЕСКО в Турции Гарольда Стасена³⁴. Предполагалось создание сельскохозяйственного и других факультетов.

Большое значение в вузах Турции придается изучению иностранных языков, особенно английского. Примечательно то, что многие предметы ведутся на английском языке. США всячески стремятся американизировать систему образования в Турции. Согласно соглашению о так называемом «сотрудничестве в области просвещения», заключенному 27 декабря 1949 г., предусматривалось расходование специальных фондов США для проведения культурных, просветительских и др. мероприятий, с целью усиления американской пропаганды в стране.

Правящие круги США стремятся создать проамериканскую прослойку среди государственных и общественных деятелей Турции. Говоря о целях американской «помощи» для развития образования в Турции, посол США в Турции Флетчер Уоррен отмечал, что «развитие образования в Турции имеет большое значение для ваших собственных (имеются в виду интересы американских монополий—Р. Д.) деловых успехов. Непременно содействуйте в этом стране, в экономику которой вы вкладываете капитал»³⁵. Вот почему американские империалисты стремятся взять под свой контроль образование в Турции.

Демократическая общественность Турции все более отчетливо понимает истинные цели американских империалистов, она сознает, что пока Турция находится в зависимости от США, страна не сможет самостоятельно развивать свою экономику, культуру, просвещение.

Поэтому борьба прогрессивных представителей турецкого народа за демократизацию школы, против влияния американской идеологии, против участия Турции в агрессивных блоках, против проникновения монополий США в Турцию с каждым годом усиливается, охватывая все более широкие круги населения. Несмотря на запрещение студентам участвовать в политической жизни страны, они первыми выступили против антинациональной политики правительства Баяра-Мендереса. Поводом для выступления турецкой молодежи послужили репрессивные действия правительства, запретившие антиправительственную критику на страницах газет и журналов, бросившие в тюрьмы многих журналистов, преподавателей вузов, рабочих и офицеров.

³⁴ Курьер ЮНЕСКО, 1959, стр. 34

³⁵ Политика США на Ближнем и Среднем Востоке, М., 1960, стр. 128.

27 апреля 1960 г. студенты Стамбульского университета организовали митинг протеста против массовых репрессий. Полиция, которая прибыла для разгона мирной демонстрации, пустив в ход дубинки и слезоточивые газы, учинила расправу над демонстрантами. Несмотря на эту расправу, студенческие демонстрации состоялись в Анкаре, Измире, Бурсе и других городах. Антиправительственное движение в Турции все усиливалось, охватывая широкие круги населения. К студентам присоединились учителя, адвокаты, врачи.

Недовольство режимом Баяра-Мендереса нарастало также в турецкой армии. Был создан тайный комитет национального единства, состоящий из офицеров. Под его руководством 27 мая 1960 г. был организован государственный переворот, к власти пришло новое правительство, которое возглавил генерал Джемаль Гюрсель. Новое правительство обещало установить в стране демократическое правление, укрепить экономику, повысить материальный и культурный уровень народа.

Вместе с тем, новое правительство, хотя и провозгласило «верность Турции Уставу Организации Объединенных Наций, принципам Всеобщей декларации прав человека», тем не менее в своем заявлении оно подтвердило и верность Атлантическому союзу и договору СЕНТО, а также, как и всем договорам и союзам, подписанным Турцией»³⁶.

Новое правительство не было заинтересовано в проведении широких социально-экономических реформ. Но под давлением демократической общественности оно вынуждено было принять ряд мер по стабилизации экономического положения страны. Однако его обещания о необходимости развития промышленности, о ликвидации безработицы, улучшении положения трудящихся масс не были выполнены.

Не произошло существенных изменений и во внешней политике Турции. Несмотря на то, что участие Турции в агрессивных блоках привело страну на грань экономического банкротства, тем не менее нынешние правители по-прежнему возлагают большие надежды на иностранную, в особенности, на американскую «помощь». По-прежнему на военные расходы отводится значительная доля государственного бюджета. Так, только прямые военные расходы составляют от 30 до 40 процентов государственного бюджета.

Незаинтересованность правящих кругов Турции проводить социально-экономические реформы, улучшить тяжелое положение трудящихся, а также проводить нейтралистскую внешнюю политику ярко отражается на состоянии просвещения в стране. Сегодня в Турции более 1,5 млн. детей начального школьного возраста не посещают школу. 5 января 1961 г. был принят новый закон о всеобщем начальном обучении. Согласно этому закону разработана 10-летняя программа строительства школьных зданий. Всего предусматривается построить 20 090 начальных школ, на что будет ассигновано 1828 млн. лир³⁷.

³⁶ «Правда», 28 мая 1960.

³⁷ „Forum“, 1961, № 165, 15 şubat, s. 15.

В действительности, на нужды просвещения выделяется так мало средств, что программа строительства новых школ не может быть выполнена. Закон о всеобщем начальном образовании не может быть реализован, так как для его введения необходимо подготовить 35 тыс. учителей³⁸.

Нехватка педагогов ощущается и в средней школе. Средства, выделяемые на нужды средней школы, настолько незначительны, что сейчас стоит вопрос о введении платного среднего обучения³⁹.

После военного переворота не улучшилось состояние высших учебных заведений, хотя и в этой области были предприняты некоторые меры. Согласно законам 114 и 115 предусматривается провести чистку преподавательских кадров, пополнить профессорско-преподавательский состав квалифицированными турецкими кадрами.

Намечаются изменения в руководстве университетов, предполагается улучшить методы преподавания, увеличить часы семинарских занятий, ввести узкую специализацию ограниченного круга предметов, создание курсов по повышению квалификации специалистов. В проекте говорится об изменении положения приема в высшие учебные заведения страны. В Турции не раз предпринимаются шаги к улучшению системы образования, но к серьезным изменениям в этой области они не приводят. Это объясняется в значительной степени тяжелым экономическим положением страны и недостаточностью средств, ассигнуемых на школу.

Средства, необходимые для экономического и культурного роста страны, поглощаются громадными военными расходами, связанными с участием Турции в агрессивных блоках.

Факты показывают, что сменявшие друг друга правительства Турции, выражавшие интересы буржуазии и помещиков, не заинтересованы в коренном преобразовании системы просвещения в Турции, в проведении прогрессивных реформ начальной и высшей школы.

Ռ. Ս. ԴԱՆԻԵԼՅԱՆ

ԲԱՐՁՐԱԳՈՒՅՆ ԿՐԹՈՒԹՅՈՒՆԸ ԹՈՒՐԲԻԱՅՈՒՄ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Հողվածում թուրքական, ինչպես նաև արևմտաեվրոպական ու ուսական աղբյուրների հիման վրա լուսաբանված են ժամանակակից Թուրքիայում բարձրագույն կրթության հետ կապված մի շարք հարցեր, ցույց է տրված բարձրագույն կրթության անմխիթար վիճակը, որը հետևանք է կառավարող շրջանների հակաժողովրդական, երկիրը սաղմա-բաղաբական բլոկների հետ կապելու քաղաքականության: Թուրքիայում բարձրագույն ուսումնական

³⁸ „Yeni Sabah“, 22 ekim 1963.

³⁹ „Yeni Istanbul“, 15 mart 1961, 7 nisan 1961.

հաստատությունները վերականգնվել են ըստ եվրոպական բարձրագույն դպրոցների սիստեմի: Սկզբնական շրջանում զգալի էր գերմանական և ֆրանսիական ազդեցությունը: Իսկ երկրորդ համաշխարհային պատերազմից հետո Թուրքիայում լուսավորության վրա սկսեց ազդեցություն գործել բարձրագույն կրթության ամերիկյան սիստեմը:

Սկսած 50-ական թվականների սկզբներից Թուրքական բուհերում վերականգնվեց կրոնական ուսուցումը և ընդհանրապես աշխուժացավ հոգևորականության գործունեությունը, որը պայմանավորված էր կառավարող շրջանների ռեակցիոն քաղաքականությամբ:

Պայքարելով երկրի դեմոկրատական ուժերի և առաջադիմական դադափարների դեմ, Թուրքական կառավարող շրջանները կրոնը օգտագործում են որպես միջոց երիտասարդությանը հնազանդության ոգով դաստիարակելու:

Թուրքիայում բարձրագույն կրթությանը տրամադրվող միջոցները սահմանափակ են: Եւ բացատրվում է տնտեսական այն ծանր դրությամբ, որը հետևանք է ռազմական բլոկներին մասնակցելու Թուրքիայի քաղաքականության: